

В.В. Вольчик

д.э.н., профессор, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

В.В. Кот

к.э.н., доцент, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону)

РЕФОРМЫ: ФАКТОР ИДЕОЛОГИИ В СВЕТЕ РОССИЙСКИХ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ¹

Аннотация. В статье исследуется влияние идеологии на осмысление в экономической науке процессов социальных и экономических преобразований на основе качественного анализа наиболее цитируемых статей российских экономистов в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU за период 1992–2025 гг. В данной статье мы основываемся на тезисах, выдвинутых известным российским экономистом В.М. Полтеровичем, об отрицательном влиянии идеологий на разработку стратегий реформ в «догоняющих странах», и о том, что следование доминирующей идеологии уводит от новейших достижений экономической науки. Анализ научных статей на предмет подтверждения данных тезисов проводился поэтапно по периодам 1992–1997 гг., 1998–2002 гг., 2003–2007 гг., 2008–2012 гг., 2013–2017 гг. и 2018–2025 гг. Тезис о системной ограниченности идеологически детерминированных реформ приводит к одностороннему пониманию экономических процессов и нарушению комплексного подхода к регулированию. Особое внимание уделяется второму тезису — отставанию идеологии от современных научных знаний. На примере Китая показан альтернативный подход, где прагматичная идеология сыграла ключевую роль в успешном проведении рыночных реформ без применения шоковой терапии, с сохранением управляемости. Китайский опыт свидетельствует о том, что идеология может служить катализатором преобразований, обеспечивая политическую стабильность, сочетая рыночные механизмы и стратегическое планирование. Таким образом, статья предлагает переосмыслить роль идеологии при проведении реформ, рассматривать её как гибкий инструмент, который при прагматичном использовании способствует достижению устойчивых экономических и социальных результатов.

Ключевые слова: идеология, экономические реформы, экономическая наука, экономическая политика, китайский опыт реформ.

JEL: A14, B41, C88

УДК: 330.101, 330.88

DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_20_35

© В.В. Вольчик, В.В. Кот, 2025

© ФГБУН Институт экономики РАН «Вопросы теоретической экономики», 2025

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Вольчик В.В., Кот В.В. Реформы: фактор идеологии в свете российских научных публикаций // Вопросы теоретической экономики. 2025. №4. С. 20–35. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_20_35.

FOR CITATION: Volchik V., Kot V.V. Reforms: the Factor of Ideology in the Light of Russian Scientific publications // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. 2025. No. 4. Pp. 20–35. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_4_20_35.

¹ Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-18-00665, <https://rscf.ru/project/24-18-00665/> «Идеологический ландшафт российской экономической науки» в Южном федеральном университете.

Введение

В российской экономической науке проблеме идеологии уделяется довольно много внимания. Это можно объяснить как следствием зависимости от предшествующей траектории развития, так и значительным распространением гетеродоксальных научных школ наряду с мейнстримом. И хотя идеологические установки не являются определяющими при выявлении принадлежности к гетеродоксальным школам [Mearman, Berger, Guizzo, 2023. P. 1126], экономисты этих школ чаще склонны в явной форме признавать важность идеологии в теории и методологии экономической науки [Кирдина-Чэндлер, 2022].

Значимость проблематики идеологии в академическом дискурсе показывают современные исследования экономического образования. Идеологическая ангажированность современной экономической теории (при формальном отрицании любой идеологии) привела к тому, что она во многом вырождается в симулякр, плохо отражающий реальность [Ореховский, Разумов, 2025]. Сильная формализация современной экономической теории также не решает проблему идеологического влияния, например, недавние обширные эмпирические исследования показали, что доминирование позитивизма и формализма в экономических исследованиях в опросах учёных связывается с идеологической предвзятостью [Javdani, Chang, 2023; Drakopoulos, 2025].

Также всё больше проблематика, связанная с проявлением различных форм неэффективности и несправедливости в современных социальных порядках, связывается с идеологией: «И это действительно подтверждает моё частое утверждение, что экономика играет ту же роль, которую католическая теология играла в средневековой Европе. Знаете, по сути, это идеология, которая оправдывает нынешний социальный порядок, каким бы несправедливым, расточительным и неэффективным он ни был с какой-то другой точки зрения» [Chang, Lari, 2024. P. 225].

Также важно понимать, что идеология как видение экономических процессов [Тамбовцев, 2024] может рассматриваться без резких отрицательных коннотаций, которые однозначно относят подверженные идеологии исследования к ненаучным. И если мы не можем, как говорил Й. Шумпетер, полностью элиминировать влияние идеологии [Шумпетер, 2012], важно понимать, какие ценности и ментальные модели лежат в основе идеологических течений. В этом контексте наш подход согласуется с трактовкой понятия «идеология» Т. Пикетти: «Я использую слово “идеология” в позитивном и конструктивном смысле для обозначения набора априорно правдоподобных идей и дискурсов, описывающих, как должно быть структурировано общество. Идеология имеет социальные, экономические и политические измерения. Это попытка ответить на широкий круг вопросов, касающихся желательной или идеальной организации общества» [Piketty, 2020. Pp. 10–11].

В ходе ранее проведённого компьютерного анализа текстов научных публикаций за 1992–2023 гг. подтвердилась гипотеза о существовании в российском научном дискурсе пяти идеологических течений: неолиберализма, социализма, дирижизма, особого пути и экологизма. Наибольшее количество статей было отнесено к дирижизму (29,86%), на втором месте оказалась идеология экологизма (18,85%), на третьем — особого пути (16,60%) [Вольчик, Маслюкова, Марьян, Скрябин, 2024]. Однако наибольший исследовательский интерес имеет интерпретация идеологизированных теоретических нарративов, которые используют российские учёные. Поэтому в данной статье мы концентрируем внимание на качественном анализе проблемы влияния экономических идеологий на проведение реформ.

В данной статье мы основываемся на тезисах, который выдвинул известный российский экономист В.М. Полтерович об отрицательном влиянии идеологий на разработку стратегий реформ в «догоняющих странах»: «Стратегии социально-экономического

развития в “догоняющих” странах разрабатываются на основе доминирующих в обществе идеологий и, как правило, терпят неудачу» [Полтерович, 2017. С. 55]. Также, согласно В.М. Полтеровичу, следование доминирующей идеологии уводит от новейших достижений экономической науки: «Важнейшее обстоятельство заключается в том, что доминирующая идеология, как правило, отстаёт от взглядов, соответствующих современному ей научному знанию» [Полтерович, 2017. С. 60]. Возникает резонный вопрос: как в российской экономической науке анализируется проблема взаимосвязи идеологии и экономических реформ? В своём исследовании мы предпринимаем попытку дать на него ответ на основании качественного анализа наиболее цитируемых статей российских экономистов в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Дизайн исследования

Для ответа на поставленный выше вопрос необходимо обратиться к публикациям российских экономистов, которые касались данной проблематики в своих публикациях. Для этого мы отобрали 50 наиболее цитируемых статей по запросу «экономические реформы и идеология» в поиске eLibrary с опцией «искать с учётом морфологии» в статьях периодических журналов за период 1992–2025 гг., что позволяет осуществлять поиск по всем словоформам русского языка, связанным с запросом.

При анализе работ нас интересовал вопрос о том, существует ли в работах российских экономистов подтверждение тезиса В.М. Полтеровича об отрицательном влиянии идеологий на проведение реформ. Попутно мы также рассматривали, как проявляется в работах российских экономистов второй тезис об отставании доминирующей идеологии «от взглядов, соответствующих её научному знанию».

Периодичность анализа, представленная в табл. 1, обусловлена ключевыми этапами социально-экономического и институционального развития России, значительно повлиявшими на динамику идеологических предпочтений в российской экономической науке. При этом каждый период отражает следующие специфические характеристики:

- 1) 1992–1997 гг. — этап активных либеральных реформ («шоковая терапия», приватизация и др.), который завершился финансовой стабилизацией;
- 2) 1998–2002 гг. — восстановительный этап, преодоление последствий дефолта 1998 г. и начало экономического роста, этап официального признания России как страны с рыночной экономикой (в 2002 г.);
- 3) 2003–2007 гг. — период устойчивого экономического роста, укрепления государственного вмешательства (дирижизм) и регулирования экономики, рост цен на нефть;
- 4) 2008–2012 гг. — период мирового финансово-экономического кризиса (2008–2009 гг.) и последующей за ним адаптации экономики, начала модернизационной повестки и вступление России в ВТО (2012 г.);
- 5) 2013–2017 гг. — этап геополитических изменений (санкции, связанные с присоединением Крыма), импортозамещения, усиления роли государства, экологической повестки и идеи «особого пути»;
- 6) 2018–2025 гг. — период пандемии COVID-19, форсирования цифровизации, структурных изменений в экономике, «зелёной» повестки, оформления идеологии «экономики Русской Цивилизации».

На наш взгляд, такая периодизация анализа позволяет проследить, как изменения внешних условий и экономической политики повлияли на сдвиги в идеологическом ландшафте российской экономической науки, отражая переход от доминирования неолиберальных нарративов к усилению дирижизма, экологизма и идей национальной идентичности.

Общие рамки анализа текстов статей

Результаты проведённого качественного анализа текстов 50 наиболее цитируемых научных статей за период 1992–2025 гг. в поиске eLibrary по запросу «идеология и экономические реформы» (табл. 1, 2) показывают растущую популярность исследования идеологии и её влияния на экономические реформы начиная с 2003 г. (периоды 2003–2007 гг., 2008–2012 гг.). Значительный рост идеологического влияния на экономические реформы в научной литературе отмечается за период 2013–2017 гг. (16 научных работ) и в период 2018–2025 гг. (21 научная статья).

Таблица 1

Распределение 50 наиболее цитируемых статей в eLibrary по запросу «идеология и экономические реформы» по временным периодам с 1992–2025 гг., шт.

Периоды					
1992–1997	1998–2002	2003–2007	2008–2012	2013–2017	2018–2025
1	0	6	6	16	21

Источник: составлена авторами в ходе качественного контент-анализа и ранжирования текстов 50 наиболее цитируемых научных статей в eLibrary по запросу «идеология и экономические реформы» за период 1992–2025 гг.

Таблица 2

Распределение 50 наиболее цитируемых статей в eLibrary по запросу «идеология и экономические реформы» по подтверждению тезисов В.М. Полтеровича за период 1992–2025 гг., шт.

Гипотезы	Подтверждено	Не подтверждено
1. Негативное влияние идеологии	43 статьи	7 статей
2. Отставание от науки	43 статьи	7 статей

Источник: получено авторами в ходе качественного анализа текстов 50 наиболее цитируемых научных статей в eLibrary за период 1992–2025 гг.

В западных либеральных демократиях идеологии при проведении реформ исследуются в контексте реализации программ правящих партий, которые традиционно рассматриваются через призму правых и левых политических нарративов [Horn, 2017]. Такой подход к анализу идеологий плохо согласуется с двумя тезисами В.М. Полтеровича. Однако надо понимать, что в разных хозяйственных и политических порядках идеологическая составляющая нарративов экономической теории может проявляться по-разному в плане влияния на разработку стратегий реформ.

В российской практике проведения реформ теоретические нарративы, содержащие идеологическую составляющую, почти не связаны с партийной принадлежностью учёных и реформаторов. В статье П.А. Ореховского подчёркивается, что советские экономисты находились в рамках жёстких идеологических ограничений, которые препятствовали развитию адекватной экономической теории: «Вина советских экономистов состоит в том, что они не смогли создать экономической теории, адекватной советской плановой экономике, а то, что они предлагали в качестве решений её проблем, только усугубляло кризис» [Ореховский, 2023]. В результате это привело к тому, что их (советских экономистов) предложения не только не решали проблемы плановой экономики, но и вели к ухудшению ситуации. Поэтому главная задача данной работы — выявление теоретических нарративов, которые исследователи (учёные) связывают с разработкой стратегий реформ и мер экономической политики на современном этапе.

В современной экономической науке влияние идеологии на проведение исследований и разработку экономической политики всё больше анализируется на основании значительных объёмов эмпирических данных [Kozłowski, Gunten, 2023]. И хотя исследования идеологической ангажированности экономистов стали встречаться чаще, они концентрируют внимание на двух вопросах, связанных с идеологией. Обобщённо эти вопросы можно представить как идеологическое обоснование вмешательства государства в экономику — интервенционизм, дирижизм, либерализм (в американском понимании) — и, наоборот, отстаивание точки зрения классического либерализма или неолиберализма, что рынки без государственного вмешательства приводят к лучшим экономическим результатам. В данном контексте показательно исследование идеологической «миграции» нобелевских лауреатов, которые за свою научную жизнь становились или «более классическими либералами», или «менее классическими либералами» [Klein, 2013].

Анализ статей, подтверждающих тезисы В.М. Полтеровича

Из отобранных нами 50 наиболее цитируемых статей по запросу «экономические реформы и идеология» к периоду 1992–1997 гг. относится только одна статья [Моисеев, 1993]. В 1990-е гг. проводимая экономическая политика предполагала реализацию либеральных реформ. Тезис В.М. Полтеровича, что идеологизированный подход к реформам, основанный на догмах, а не на практическом учёте конкретных условий приводит к негативным последствиям. Так, Н.Н. Моисеев в своей работе 1993 г. «Сумерки России. Рассвет или закат?..» заключает, что идеология (как советская, так и неолиберальная) блокирует рациональный, прагматичный поиск компромисса и приводит к катастрофичным для страны последствиям. В статье автор сравнивает советскую и западные идеологии, отмечая, что советская система была построена не как рациональный ответ на вызовы времени, а скорее как тоталитарная антитеза Западной системе, продиктованная идеологической догмой (марксизм-ленинизм). Это привело к созданию нежизнеспособного порядка, который впоследствии был разрушен. «Идеологическое противостояние и нагнетание внешней опасности были необходимы государству рабочих и крестьян» как своеобразное оправдание тоталитаризма и «дороги к рабству»..., «...вместо поисков компромиссов между двумя началами, что является естественным путём развития, был декларирован, а затем и насильственно реализован в нашей стране крайний вариант порядка <...> — порядок термитника» [Моисеев, 1993. С 10].

Тезис В.М. Полтеровича об отставании господствующей идеологии от современных научных представлений, что становится и ограничением при выработке эффективной экономической политики, также находит отражение в подходе Н.Н. Моисеева. Проводимые в начале 1990-х гг. реформы своим базисом имели устаревшие, да к тому же и неработающие в условиях уникального российского кризиса, господствующие экономические и социальные теории (идеологии). Как отмечает Н.Н. Моисеев, «Происходящее ныне в России не вписывается ни в какую теорию — ни Кейнса, ни Фридмана, ни Маркса. И никакая из них не может дать удовлетворительного рецепта выхода из кризиса» [Моисеев, 1993. С. 11]. Также отмечается отсутствие удовлетворительного научного фундамента для реформ: «К сожалению, сегодня у нас не существует удовлетворительного научного фундамента, объединяющего социологические и экономические исследования, и нам не на что опереться» [Моисеев, 1993. С 9]. Таким образом, в начале 1990-х гг. в России не было адекватной научной парадигмы для понимания экономической трансформации, а для проведения реформ была задействована упрощённая модель западного либерализма, которая не отвечала требованиям сложности реальных процессов.

Анализ динамики цитирования научных публикаций по экономике и смежным социальным наукам за период 1998–2002 гг. показывает отсутствие в базе данных eLibrary высокоцитируемых работ, посвящённых системному исследованию взаимосвязи идеологических конструктов и процесса реализации экономических реформ в России. Несмотря на активный дискурс трансформации экономической системы, работы этого периода преимущественно фокусировались на макроэкономической стабилизации, институциональных изменениях и социальных последствиях проводимых рыночных преобразований. В то же время идеологический аспект их генезиса и реализации оставался на периферии научного внимания, что свидетельствует о методологическом разрыве между идеологическим анализом и экономическими реформами. Это способствовало ограничению комплексности понимания механизмов и последствий реформирования.

Анализ наиболее цитируемых научных публикаций за период 2003–2007 гг. позволяет выявить ряд подтверждений тезисов В.М. Полтеровича о влиянии идеологий на ход реформ. Во многих работах подчёркивается, что идеологическая предопределённость реформ приводит к дисфункциональным последствиям; прежде всего это касается игнорирования исторических, социальных и культурных контекстов.

Так, идеология формального равенства в СССР и рыночный фундаментализм 1990-х гг. не учитывали национальных структурных и культурных особенностей, что в конечном счёте привело к усилению гендерной дискриминации: «Реформы не преодолели, а скорее усилили дискриминацию и сегрегацию российских женщин... Формирование гендерных различий в оплате труда в России идёт с советских времён, когда финансирование непроизводственной сферы осуществлялось по остаточному признаку» [Бинефельд, Четвернина, Лакунина, 2007. С. 394–395].

Попытки имплементации западных моделей без учёта национального менталитета также неэффективны: «Именно общинность и патернализм (надежда на то, что государство разрешит все проблемы) являются важнейшими инерционными факторами, сдерживающими в России развитие рыночных реформ» [Павлов, 2006. С. 38].

Отрицательное влияние идеологий на реформы и развитие формирует системные проблемы на уровне не только национального социально-экономического развития в целом, но и отдельных городов. Так, в статье И.А. Скрипачевой на примере молодого города автор подтверждает тезис В.М. Полтеровича о том, что жёсткие идеологические установки подменяют прагматичный, комплексный подход к развитию, что обуславливает долгосрочные негативные последствия. Скрипачева показывает, что изначальная социальная и градостроительная политика в молодых городах СССР полностью подчинялась не прагматичным урбанистическим или социальным принципам, а идеологической доктрине: «Трудности развития молодых городов изначально были усугублены идеологией “человека при производстве” и, как следствие, “города при заводе”» [Скрипачева, 2007. С. 36]. Таким образом, технократическая идеология советского периода способствовала появлению долгосрочных проблем урбанизации и социальной разобщённости.

На примере анализа построения гражданского общества в России А.Н. Домрин показал, как идеологические подходы препятствовали эффективным реформам и приводили к негативным последствиям. Происходившая в то время идеологизация термина «гражданское общество» без учёта реальных социальных процессов способствовала созданию формальных, но нефункциональных институтов: «Спешная, непродуманная и оторванная от национальной специфики кампания по построению гражданского общества... может иметь скорбные последствия» [Домрин, 2003. С. 34].

Результаты качественного анализа научных статей за период 2003–2007 гг. в свете тезиса об отставании доминирующей идеологии от научного знания показали, что

официальная идеология не всегда успевает за актуальными научными представлениями, а это способствует принятию неадекватных решений и замедляет экономическое развитие. Как отмечает Т.М. Полякова, идеологический конструкт правового государства не подкреплён реальными достижениями в области законности и правоприменения: «Согласно Конституции РФ (1993), Российская Федерация — правовое государство. Можно отчасти согласиться с позицией ряда отечественных учёных, утверждающих, что при нынешнем неудовлетворительном состоянии законности это положение носит декларативный или программный характер» [Полякова, 2006. С. 112]. Кроме того, научное осмысление проблем институционального развития опережает идеологические установки: «Есть потребности в стройной системе взглядов — концепции для решения проблем эффективного конституционно-правового регулирования в современный период, которое пока отстаёт от потребностей практики» [Полякова, 2006. С. 112].

Отставание идеологии от современных научных знаний проявляется и в том, что классические экономические теории, такие как либерализм и марксизм, игнорируют роль культурных факторов, что требует развития новых междисциплинарных подходов: «...наряду с экономической психологией целесообразно появление этноэкономики — нового научного направления, в рамках которого выявляются общие законы взаимовлияния социально-экономических и этнических процессов» [Павлов, 2006. С. 41].

В отличие от России Китаю удалось преодолеть идеологическое отставание за счёт прагматизма и адаптации идеологии к научно-обоснованным моделям развития: китайское руководство смогло пересмотреть идеологические установки, чтобы они соответствовали практическим задачам модернизации экономики: «Однако новый курс не только обусловлен попытками нового руководства найти свое политическое лицо. Он включает в себе и прагматическое содержание, действительно является реакцией на накопившиеся в обществе проблемы. Постепенно, в развитие идеологических установок, власть перешла к реализации конкретных программ» [Мозиас, 2007. С. 67].

Таким образом, анализ научных публикаций за период 2003–2007 гг. показал, что в каждой из шести наиболее цитируемых статей подтверждены оба тезиса В.М. Полтеровича. Идеологии оказывают значительное негативное влияние на реформы, если они не учитывают специфические особенности объекта реформирования, что продемонстрировано на примере экономической, правовой, гендерной и градостроительной политики. Более того, отставание доминирующей идеологии от научного знания зачастую приводит к принятию неадекватных современным реалиям и потребностям общества решениям. Это особенно ярко проявляется в экономических, правовых, урбанистических исследованиях, где идеологические конструкции носят декларативный характер и не подкреплены эмпирическими данными. Поэтому успех реформ заключается не в идеологической предопределённости, а в опоре на научные знания, учёте культурно-исторического контекста и адаптационной гибкости в процессе социально-экономических преобразований.

Анализ научных публикаций за период 2008–2012 гг. также подтверждает оба тезиса В.М. Полтеровича. Многочисленные исследования показывают, что идеологическая предопределённость проводимых реформ приводит к негативным последствиям, поскольку игнорируются социальные, культурные, ментальные и другие особенности. Рыночные реформы 1990-х гг. проводились без учёта специфики российской экономики и общества. Вместо научно обоснованного подхода реформаторы использовали упрощённые идеологические схемы, что в конечном счёте привело к серьёзным социально-экономическим последствиям: деиндустриализации, обнищанию населения, росту неравенства и утрате доверия к государству. «Однако под лозунгом разгосударствления оказался крайне примитивный подход к обновлению отношений собственности, за которым не стояло ни научных идей, ни анализа мирового опыта, согласно которым сама

по себе приватизация не тождественна разгосударствлению» [Гринберг, Горшков, 2012. С. 20]. Идеология либерализма способствовала примитивизации реформ и игнорированию сложности трансформационных процессов.

В статье «Сравнение реформ периода НЭПа и постсоветской России» Ю. Голанд сравниваются два периода реформ — 1920-е и 1990-е гг., отмечается, что реформы в оба периода проводились под сильным влиянием идеологических установок, противоречащих реальным потребностям экономики. В период НЭПа представление о несовместимости социализма и рынка привело к свёртыванию новой экономической политики, несмотря на её существенные положительные результаты. В 1990-е гг. радикально-либеральная идеология, в основе которой находились постулаты Вашингтонского консенсуса, игнорировала институциональные и структурные особенности российской экономики, что привело к катастрофическим последствиям [Голанд, 2010]. «Авторы реформ провозгласили принцип минимального участия государства в экономике и поставили задачу максимально быстро перейти на традиционный капиталистический путь развития... не учитывали, что сценарии перехода к ней должны различаться в зависимости от специфики страны» [Голанд, 2010. С. 84]. В обоих случаях идеология ограничивала выработку гибкого, прагматичного подхода.

В статье В.В. Петухова идеология рассматривается в социопсихологическом ключе на основе анализа динамики мировоззренческих и идеологических установок россиян, что также подтверждает гипотезу В.М. Полтеровича об отрицательном влиянии идеологии на проведение реформ. Автор рассматривает идеологию не как доктрину правящего класса, а как комплекс ценностных установок массового сознания, который оказывает серьёзное влияние на политику и ход реформ, противостоя крайним идеологически обусловленным намерениям. Тезис проявляется в том, что сложившаяся в массовом сознании ценностно-идеологическая установка выступает своего рода фильтром, оказывая сопротивление всяким «чистым» идеологическим проектам (радикальный либерализм, ортодоксальный коммунизм). Неприятие «чистых» идеологических моделей проявляется в том, что «наибольшее отторжение вызвали такие понятия, как “либерализм” и “капитализм” ... Россияне не имеют ничего против рыночной экономики и демократии, но их категорически не устраивала и не устраивает “российская версия” капитализма» [Петухов, 2008. С. 52]. Поэтому массовое неприятие идеологически мотивированных реформ 1990-х гг. способствовало формированию устойчивого социального иммунитета к радикальным преобразованиям.

Второй тезис об отставании доминирующей идеологии от научного знания также подтверждается по результатам анализа текстов статей 2008–2012 гг. Так, Ю. Голанд подтверждает тезис В.М. Полтеровича, отмечая, что идеологический контроль над наукой в СССР способствовал её отставанию и неспособности выработать адекватные решения в переходный период: «...одной из важных причин такого подхода было недостаточное развитие отечественной экономической науки, которая не смогла своевременно разработать программу реформ, адекватную условиям страны... Это стало следствием многолетнего запрета на использование рыночных отношений в советской экономике и масштабных репрессий против ведущих экономистов...» [Голанд, 2010. С. 84].

Р.С. Гринберг и М.К. Горшков, анализируя результаты двадцатилетия российских реформ в оценках экономистов и социологов, отмечают, что идеологическая приверженность монетаристскому подходу игнорировала макроэкономические риски и препятствовала структурным преобразованиям: «...заявленная на ближайшую перспективу цель в виде перехода на режим инфляционного таргетирования может в краткосрочном плане... привести к потерям в экономической динамике» [Гринберг, Горшков, 2012. С. 18].

В рамках исследования влияния идеологий на экономические реформы значительный интерес для анализа текста научных статей представляет период 2013–2017 гг.,

поскольку тут мы видим существенный рост научного интереса к исследованию идеологической составляющей и её влияния на ход реформ (16 статей), а также многоаспектность проявления указанных тезисов в различных контекстах.

В работах этого периода отмечается, что идеологическая ригидность выступает серьёзным препятствием для реализации необходимых преобразований. Например, в работе А.В. Баранова о кризисе испанского «государства автономий» [Баранов, 2016] показано, что унитарная идеология, которая была закреплена в Конституции 1978 г., блокировала адаптацию модели управления к требованиям Каталонии, что способствовало радикализации сепаратизма: «Кризис “государства автономий” в Испании детерминирован изначальной противоречивостью модели децентрализованного унитарного государства, её исчерпанием в новых исторических условиях» [Баранов, 2016. С. 143].

Аналогичные выводы содержатся в работе Р.С. Гринберга, где критикуется идеологическая приверженность радикальному либерализму в 1990-х гг. в России: «Опираясь на постулаты неоклассической ортодоксии, реформаторы считали, что предлагаемый ими радикальный вариант трансформации даёт быстрый и устойчивый рост эффективности. Но реалии оказались иными» [Гринберг, 2016. С. 111].

В статье С.Е. Метелева подчёркивается, что идеология рыночного фундаментализма не только не способствовала реформам, но и привела к системной криминализации государства и экономики: «Реформирование в России было сведено к беспрецедентной в истории “залповой” передаче собственности и власти, что привело к становлению не массового среднего класса, а узкого круга крупных предпринимателей...» [Метелев, 2014. С. 70].

Второй тезис В.М. Полтеровича находит многочисленные подтверждения в анализируемых источниках. Так, в статье Е.М. Бухвальда отмечается, что государственная политика поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) была оторвана от современных реалий, игнорировала современные научные подходы: «Экономическая наука и практика управления уже утвердились во мнении, что ключевое значение для развития современного, тем более промышленно ориентированного МСП имеет кооперационное и иное взаимодействие крупного, среднего и малого бизнеса» [Бухвальд, 2016. С. 76].

В работе А.А. Зарнадзе критикуется современная экономическая наука за её ориентированность на краткосрочную прибыль и игнорирование системных рисков. Предлагается альтернатива — ноосферная идеология, основанная на трудах Вернадского и Моисеева [Зарнадзе, 2015].

При анализе идеологии бюджетирования, ориентированной на результат (БОР) Н.А. Истомина показала, что её внедрение осуществлялось без учёта системных рисков и научно обоснованных методов управления: «Проведение проверок степени достижения плановых результатов может быть сведено к формальным процедурам определения степени использования бюджетных средств...» [Истомина, 2014. С. 59].

Исключением является китайский опыт, который описали Д.Ш. Цырендоржиева и О.Б. Бальчиндоржиева в статье «Китаизация марксизма и модернизация Китая», показав, что в этой стране идеология марксизма была адаптирована к национальным условиям и модернизирована с учётом практики и научных данных. «Марксизм — это не мёртвая теория, и не теория, оторванная от жизни, это теория, имеющая источник в практике, развивающаяся в процессе практики» [Цырендоржиева, Бальчиндоржиева, 2013. С. 261].

Таким образом, анализ текстов научных статей за период 2013–2017 гг. показал: оба тезиса В.М. Полтеровича подтверждаются в разных сферах: экономической политики, государственного управления, ходе социальных реформ и реформ бюджетного процесса. Догматичные идеологии, идеологии, не адаптированные к изменяющимся

условиям, препятствуют проведению эффективных реформ, отстают от современных научных представлений. Однако китайский опыт демонстрирует, что идеология может выступать гарантом эффективных реформ, играя конструктивную роль, но только в том случае, если она гибка, открыта для взаимодействия с научным знанием и практикой и прагматична. Таким образом, ключевым фактором при реализации экономических реформ выступает не отказ от идеологии как таковой, а её способность к эволюции и интеграции с актуальными научными данными.

Нарастающий научный интерес к исследованию идеологического влияния на экономические реформы особенно чётко проявляется в 2018–2025 гг. На этот период приходится самое большое число наиболее цитируемых научных публикаций за весь горизонт исследований (1992–2025 гг.), составившее 21 научную статью (см. табл.1). В этот период также отмечается, что идеологическая ригидность серьёзно ограничивает реализацию необходимых преобразований. Например, в работе А.М. Аблажея о трансформации института науки автором показано, как господствующая неолиберальная идеология, доминировавшая в научной политике с 1980-х гг., обусловила деформацию традиционных отечественных механизмов функционирования науки. «Большинство реформ в области фундаментальной науки в России, начиная с 1992 г., планировалось и проводилось в русле неолиберализма» [Аблажей, 2019. С. 44].

Подобные выводы содержатся в статье О.А. Александровой, где критикуется идеологическая приверженность неолиберализму при проведении социально-экономических реформ в России. Такая политика привела к коммерциализации социальных услуг, сокращению государственного финансирования и снижению доступности образования и здравоохранения. Реформирование социальной сферы шло «по лекалам Всемирного банка, МВФ и ВТО..., продвигающих идеи сокращения участия государства...» [Александрова, 2022. С. 10].

В контексте институциональных преобразований большое влияние имеет идеология нового менеджизма, основанная на неолиберальных принципах, порождающая институциональные ловушки — бюрократизацию и ориентацию на показатели, искажающие цели реформирования и снижающие их эффективность: «Идеология нового менеджизма рассматривается как результат неолиберального дискурса, получившего широкое распространение в последние десятилетия... Подобные институциональные ловушки представляют собой устойчивые формы проявления эффекта блокировки» [Вольчик Корытцев, Маслюкова, 2018. С. 17].

Другим ярким примером негативного влияния идеологии выступает реформа местного самоуправления в России. Как отмечают авторы статьи «Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации», муниципальная реформа, начавшаяся с принятием Федерального закона №131-ФЗ, не имела чёткой долговременной программы и основывалась на произвольном заимствовании зарубежного (немецкого) опыта [Иванов, Бухвальд, 2022. С. 29]. Это обусловило постоянные корректировки закона и в целом привело к нестабильности системы. Таким образом, можно заключить, что неоспоримое следование идеологическим установкам чревато деформацией целей реформ, игнорированием особенностей локальных условий и, как следствие, ведёт к низкой эффективности или провалу задуманных преобразований.

Второй тезис Полтеровича также находит убедительное подтверждение в работах 2018–2025 гг. Во многих научных публикациях фиксируется разрыв между актуальными научными знаниями и идеологическими установками. Так, Р. И. Капелюшников показывает, что в современном дискурсе термин «неолиберализм» применяется как идеологический ярлык, а не как экономическая категория. «В современных социальных дисциплинах он служит “универсальной обличительной категорией”... Будучи чисто пейоративным, этот концепт, по сути, используется с единственной целью — дискредитировать

предполагаемого неолиберала как носителя социального зла, не вступая с ним в предметный спор» [Капелюшников, 2022. С. 10]. Это может свидетельствовать о том, что идеология в большей мере действует вне рамок научной дискуссии.

Рассматривая образовательную политику, Д.Г. Коровяковский отмечает, что государственная образовательная политика долгое время детерминировалась идеологическими директивами, а не педагогическими или научными принципами: «Правовую политику в сфере образования долгие годы предпочитали рассматривать как производную от общих политических и идеологических установок и доктрин, формируемых в партийно-государственных структурах» [Коровяковский, 2021. С. 81]. Такая реализация образовательных реформ осуществлялась без учёта актуальных научных разработок.

Рассматривая проблему управления госкорпорациями на примере «Роскосмоса», В.Г. Шелудько отмечает, что идеология управления в компании существенно отстаёт от международно-признанных принципов корпоративного управления: «Не работает модель корпоративного управления, нет чёткого определения прав и ответственности Совета директоров, акционеров и менеджеров предприятий... Формально данная модель опирается на действующее законодательство, однако на практике дело обстоит иначе» [Шелудько, 2018. С. 14–15]. Это указывает на разрыв между научно обоснованными практиками и идеологическими установками.

Реформы и идеология в Китае: прагматичный подход

Исследования китайского опыта проведения рыночных реформ показывают, что в определённых условиях идеология может не отставать от современных научных достижений, а наоборот, стимулировать интеграцию научного знания. Но это происходит при условии, что используется прагматичный подход к синтезу различных идеологических установок с учётом национальной специфики.

В целях получения научной ценности мы выделили отдельный пласт статей, посвящённых реформированию китайской экономики и влиянию на этот процесс идеологии. Из 50 наиболее цитируемых статей за период 1992–2025 гг. 7 статей посвящены Китаю (5 из них написаны в период с 2018–2025 гг.). На основе проведённого анализа можно заключить, что китайский опыт реформирования предлагает сложную и многогранную модель взаимодействия идеологии и реформ, которая во многом опровергает универсальность тезисов академика Полтеровича об исключительно отрицательной роли идеологий и их неизбежном отставании от научного знания. Вместо этого китайский случай показывает, что в условиях сильного централизованного государства идеология может выступать катализатором глубоких, научно обоснованных преобразований.

Ключевым механизмом этого процесса является прагматическая адаптация и инструментализация идеологии. Относительно тезиса об отрицательном влиянии идеологии на реформы отметим, что идеология в Китае служит каркасом масштабных изменений. Так, в статьях Е.И. Краниной, Д.Ш. Цырендоржиевой и О.Н. Борох, идеология в Китае («китаизированный марксизм», «построение экологической цивилизации») не является застывшим догматическим конструктом [Борох, 2023]. Идеология не только не отстаёт от науки, но и способствует её активному финансированию, внедрению и созданию спроса на её достижения. Напротив, эта идеология формулирует масштабные национальные цели (например, достижение углеродной нейтральности к 2060 г.), которые подкрепляются масштабными институциональными, правовыми, финансовыми и другими мерами. «Экологические инновации становятся инструментом для восстановления и сохранения природных ресурсов, повышения уровня экономического благосостояния народа и конкурентоспособности страны в мире» [Кранина, 2021. С. 53]. В таких рамках идеология создаёт запрос на научные исследования и технологические инновации. Как

подчёркивается в [Цырендоржиева, Бальчиндоржиева, 2013. С. 261], марксизм в Китае — это «не мёртвая теория, и не теория, оторванная от жизни, это теория, имеющая источник в практике, развивающаяся в процессе практики».

Более того, А.В. Ломанов и П.М. Мозиас полагают, что китайской модели свойственна постоянная модернизация идеологии под влиянием практических вызовов и данных науки [Мозиас, 2007; Ломанов, 2020]. Власти не игнорируют научные рекомендации (например, доклады Всемирного банка), а применяют их в официальном дискурсе, одновременно реформируя систему общественных наук для создания «науки с китайской спецификой». Таким образом, применение стратегии селективного заимствования [Ломанов, 2020] и подчинение научного знания идеологическим целям позволяет избежать конфликта между ними и направить научный потенциал на решение национальных задач.

В табл. 3 представлен сравнительный анализ влияния идеологий на ход реформ на основе статьи П.М. Мозиаса.

Таблица 3

Сравнительный анализ подходов к реформированию в России и в Китае

Критерии	Россия (по Полтеровичу)	Китай (по Мозиасу)
Роль идеологии	Отрицательная: догматическая идеология «шоковой терапии» привела к катастрофическим последствиям	Позитивная: гибкая и прагматичная идеология, адаптированная к практическим потребностям, способствовала успеху реформ
Адаптация идеологии	Идеология не адаптировалась к реалиям, что усугубило последствия реформ	Идеология эволюционировала, внедряя рыночные элементы и научные знания
Социальные последствия	Резкое падение уровня жизни, рост неравенства, преступности	Устойчивый рост, постепенное улучшение уровня жизни без резких социальных потрясений
Отношение к научному знанию	Идеология отставала от научных знаний, что мешало эффективному реформированию	Идеология постепенно сближалась с научными знаниями, что позволяло проводить более эффективные реформы

Источники: Мозиас П.М. Идеология экономических реформ в Китае: основные этапы эволюции // Мировая экономика и международные отношения. 2007. №11. С. 62–68; Полтерович В.М. Разработка стратегий социально-экономического развития: наука против идеологии // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1. С. 55–65.

Таким образом, китайский опыт показывает, что идеология может играть направляющую, конструктивную роль, если она прагматична и гибка, ориентирована на достижение конкретных результатов. Идеология может обеспечивать политическую волю и легитимность масштабных преобразований, которые были бы невозможны при стихийности рынка или точечных мер. Это опровергает тезис о неизбежно негативном влиянии идеологий, показывая, что при определённых институциональных условиях идеология становится не тормозом, а катализатором научно обоснованных реформ.

Заключение

Анализ текстов научных статей показал, что тезисы В.М. Полтеровича в целом нашли своё подтверждение. То, что идеологически нагруженные экономические реформы в целом неэффективны, является важным примером опасности несистемной политики. По сути, идеология (будь то марксизм или неолиберализм) характеризуется ярко выраженным односторонним пониманием экономических процессов. Негативное влияние идеологии — это прежде всего существование сильного перекоса в сторону одних экономических аспектов и методов регулирования и игнорирование других, что нарушает системное видение сложных экономических процессов.

Второй тезис об отставании доминирующей идеологии «от взглядов, соответствующих научному знанию» приобретает особое значение при современном состоянии экономической теории, где она во многом выполняет своеобразную теологическую функцию в академической среде. Действительно, если рассматривать экономическую теорию как своеобразный симулякр, плохо отражающий реальность [Ореховский, Разумов, 2025] и позволяющий приходиться к диаметрально противоположным выводам, то всегда можно найти доказательство несоответствия любого идеологизированного подхода «достижениям современной науки». В этом контексте показателен опыт Китая при проведении рыночных реформ, когда прагматичный взгляд на идеологию и экономическую науку позволил избежать шоковой терапии [Weber, 2021] и не утратить управляемости как в политическом, так и в экономическом смыслах [Попов, 2025] при строительстве хоть и специфической, но достаточно эффективной социалистической рыночной экономики.

Китайский опыт реформирования, в котором прагматичная идеология играет конструктивную роль, является важным примером успешных реформ. Опыт Китая показывает, что прагматичная идеология может обеспечивать политическую стабильность, сохраняя преимущества как рыночной координации, так и стратегического планирования в экономике. Идеология влияет на мировоззрение экономистов, но при планировании и проведении реформ важно сохранять обратные связи, которые позволяют оперативно учитывать опыт и особенности социальной реальности: «Дух прагматизма требует, чтобы теории, особенно связанные с модернизацией, были укоренены в социальной реальности. Когда возникает расхождение между теорией и реальностью, нет сомнений, что теория должна соответствовать реальности, а не наоборот. Любая теория, которая оторвана от реальности, не может использоваться для руководства реальным процессом модернизации, поскольку это неизбежно приведёт к серьёзным ошибкам» [Wu, 2025. Р. 304]. Поэтому необходимо понимать, какие последствия могут быть связаны с реализацией принципов той или иной экономической идеологии и как можно прагматично использовать опыт успешного реформирования хозяйственных порядков.

ЛИТЕРАТУРА/ REFERENCES

- Аблажей А.М. (2019). Трансформации института науки в современных условиях: анализ исследовательских подходов [Ablazhey A.M. (2019). Transformations of the Institute of Science in modern conditions: analysis of research approaches] // *Идеи и идеалы*. Т. 11. №2-1. С. 44–62. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.2.1-44-62.
- Александрова О.А. (2022). Социальное государство: куда шло вчера, и что делать завтра [Alexandrova O.A. (2022). Welfare State: where did it go yesterday, and what to do tomorrow] // *Народонаселение*. Т. 25. №2. С. 6–18. DOI: 10.19181/population.2022.25.2.1.
- Баранов А.В. (2016). Кризис испанского «государства автономий» и радикализация сепаратистского движения в Каталонии: взаимовлияние [Baranov A.V. (2016). The crisis of the Spanish «autonomous state» and the radicalization of the separatist movement in Catalonia: mutual influence] // *Политическая экспертиза: Политэкс*. Т. 12. №1. С. 143–155.

- Бинефельд М., Четвернина Т., Лакунина Л. (2007). Российские реформы и положение женщин на рынке труда и в обществе [Binefeld M., Chetvernina T., Lakunina L. (2007). Russian reforms and the position of women in the labor market and in society] // *Журнал исследований социальной политики*. Т. 5. №3. С. С. 387–404.
- Борох О.Н. (2023). Приоритеты экономического развития Китая в современной официальной идеологии [Borokh O.N. (2023). Priorities of China's economic development in the modern official ideology] // *AlterEconomics*. Т. 20. №1. С. 189–215. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2023.20-1.10.
- Бухвальд Е.М. (2016). Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в России до 2030 года: амбиции и реалии [Buchwald E.M. (2016). Strategy for the development of small and medium-sized enterprises in Russia until 2030: ambitions and realities] // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. Т. 43. №1. С. 66–80. DOI: 10.15838/esc/2016.1.43.4.
- Вольчик В.В., Корытцев М.А., Маслюкова Е.В. (2018). Институциональные ловушки и новый менеджери́зм в сфере образования и науки [Volchik V.V., Koryttsev M.A., Maslyukova E.V. (2018). Institutional traps and new managerialism in education and science] // *Управленец*. Т. 9. №6. С. 17–29. DOI: 10.29141/2218-5003-2018-9-6-2.
- Вольчик В.В., Маслюкова Е.В., Марьян П.А., Скрябин М.В. (2024). Эмпирическое исследование идеологической составляющей в российской экономической науке [Volchik V.V., Maslyukova E.V., Marian P.A., Skryabin M.V. (2024). An empirical study of the ideological component in Russian economic science] // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований)*. Т. 16. №4. С. 42–59. DOI: 10.17835/2076-6297.2024.16.4.042-059.
- Голанд Ю. (2010). Сравнение реформ периода НЭП и постсоветской России [Goland Yu. (2010). Comparison of the reforms of the NEP period and post-Soviet Russia] // *Вопросы экономики*. №4. С. 82–99. DOI: 10.32609/0042-8736-2010-4-82-99.
- Гринберг Р.С. (2016). Состояние и перспективы экономики современной России. Осмысливая роль государства в экономике [Grinberg R.S. (2016). The state and prospects of the economy of modern Russia. Understanding the role of the state in the economy] // *Кондратьевские волны*. №5. С. 109–130.
- Гринберг Р.С., Горшков М.К. (2012). Двадцатилетие российских реформ в оценках экономистов и социологов (двадцать тезисов о главном) [Grinberg R.S., Gorshkov M.K. (2012). The twentieth anniversary of Russian reforms in the assessments of economists and sociologists (twenty theses on the main thing)] // *Мир перемен*. №1. С. 8–31.
- Домрин А.Н. (2003). Гражданское общество в России: историческая неизбежность или новый виток социальных экспериментов [Domrin A.N. (2003). Civil society in Russia: historical inevitability or a new round of social experiments] // *Представительная власть — XXI век: законодательство, комментарии, проблемы*. №5 (53). С. 33–38.
- Зарнадзе А.А. (2015). О единстве целостности и институциональности системы управления [Zarnadze A.A. (2015). On the unity, integrity and institutionality of the management system] // *Управленческие науки*. Т. 5. №2. С. 6–14.
- Иванов О.Б., Бухвальд Е.М. (2022). Актуальные проблемы муниципальной реформы в Российской Федерации [Ivanov O.B., Buchwald E.M. (2022). Current problems of municipal reform in the Russian Federation] // *Этап: экономическая теория, анализ, практика*. №1. С. 28–41.
- Истомина Н.А. (2014). Результатный подход в бюджетной сфере в контексте бюджетных рисков [Istomina N.A. (2014). A result-based approach in the budget sphere in the context of budget risks] // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. №42 (228). С. 56–67.
- Капелюшников Р. (2022). Приключения «неолиберализма» [Kapelyushnikov R. (2022). The Adventures of «Neoliberalism»] // *Логос*. Т. 32. №4. С. 1–49. DOI: 10.22394/0869-5377-2022-4-1-49.
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2022). Экономическая теория, идеология и экономический интерес [Kirdina-Chandler S.G. (2022). Economic theory, ideology, and economic interest] // *AlterEconomics*. Т. 19. №1. С. 71–92. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.5.
- Коровяковский Д.Г. (2021). Институциональное развитие юридического образования и юридической науки [Korovyakovsky D.G. (2021). Institutional development of legal education and legal science] // *Право и управление*. №1. С. 80–85.
- Кранина Е.И. (2021). Китай на пути к достижению углеродной нейтральности [Kranina E.I. (2021). China on its way to achieving carbon neutrality] // *Финансовый журнал*. Т. 13. №5. С. 51–61. DOI: 10.31107/2075-1990-2021-5-51-61.
- Ломанов А.В. (2020). Современный Китай: внутренние и внешние вызовы на новом этапе преобразований [Lomanov A.V. (2020). Modern China: Internal and external challenges at a new stage of transformation] // *Вестник Российской академии наук*. Т. 90. №2. С. 103–112. DOI: 10.31857/S0869587320020073.
- Метелев С.Е. (2014). Трансформационные преобразования в России и криминальные явления на современном этапе развития общества [Meteliev S.E. (2014). Transformational transformations in Russia and criminal phenomena at the present stage of society development] // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. №1. С. 69–76.
- Мозиас П.М. (2007). Идеология экономических реформ в Китае: основные этапы эволюции [Mozias P.M. (2007). The ideology of economic reforms in China: the main stages of evolution] // *Мировая экономика и международные отношения*. №11. С. 62–68.

- Моисеев Н.Н. (1993). Сумерки России (Рассвет или закат? Россия на перепутье) [Moiseev N.N. (1993). Is Russia's twilight dawn or sunset? (Russia is at a crossroads)] // *Полис. Политические исследования*. № 1. С. 7–16.
- Ореховский П. (2023). В чём виноваты экономисты [Orekhovsky P. (2023). What is the fault of economists?] // *Стимул*. URL: <https://stimul.online/reviews/v-chem-vinovaty-ekonomisty> (дата обращения: 01.09.2025).
- Ореховский П.А., Разумов В.И. (2025). Экономическая теория «классной доски»: между реальностью и симулякром [Orekhovsky P.A., Razumov V.I. (2025). Chalkboard Economics Theory: Between Reality and Simulacrum] // *AlterEconomics*. Т. 22 №1. С. 40–53. DOI: 10.31063/AlterEconomics/2025.22-1.4.
- Павлов К.В. (2006). Национальные особенности экономического поведения [Pavlov K.V. (2006). National characteristics of economic behavior] // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. Т. 2. №4(7). С. 36–42.
- Петухов В.В. (2008). Динамика мировоззренческих и идеологических установок россиян [Petukhov V.V. (2008). The dynamics of ideological and ideological attitudes of Russians] // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. №1. 48–61.
- Полтерович В. М. (2017). Разработка стратегий социально-экономического развития: наука против идеологии [Polterovich V.M. (2017). Developing strategies for socio-economic development: science versus ideology] // *Вопросы теоретической экономики*. № 1. С. 55–65.
- Полякова Т.М. (2006). Реализация принципов правового государства в современной России [Polyakova T.M. (2006). Implementation of the principles of the rule of law in modern Russia] // *Вестник Адыгейского государственного университета*. №1. С. 112–117.
- Попов В.В. (2025). Китайская модель. Почему Китай отставал от Запада, а теперь его обгоняет [Popov V.V. (2025). The Chinese model. Why China lagged behind the West, and now it is overtaking it]. — Ереван: Fortis Press.
- Скрипачева И.А. (2007). Культурная среда молодых городов [Skrpacheva I.A. (2007). The cultural environment of young cities] // *Фундаментальные исследования*. №11. С. 36–40.
- Тамбовцев В.Л. (2024). Экономическая идеология: варианты пониманий и применения понятия [Tambovtsev V.L. (2024). Economic ideology: Versions of the concept's acceptations and application] // *Вопросы экономики*. №10. С. 5–27. DOI: 10.32609/0042-8736-2024-10-5-27.
- Цырендоржиева Д.Ш., Бальчиндоржиева О.Б. (2013). Китаизация марксизма и модернизация Китая [Tsyrendorzhieva D.Sh., Balchindorzhieva O.B. (2013). The Sinification of Marxism and the Modernization of China] // *Известия Томского политехнического университета*. Т. 323. №6. С. 261–265.
- Шелудько В.Г. (2018). О эффективности корпоративного управления в госкорпорации «Роскосмос» [Sheludko V.G. (2018). On the effectiveness of corporate governance in the Roscosmos State Corporation] // *Менеджмент социальных и экономических систем*. Т. 9. №1. С. 13–16.
- Шумпетер Й. (2012). Наука и идеология [Schumpeter J. (2012). Science and ideology.] // *Философия экономики. Антология* / Под. ред. Д. Хаусмана. — М.: Изд. Института Гайдара. С. 247–264.
- Chang H.-J., Lari T. (2024). Economics, Pluralism and Democracy: An Interview with Ha-Joon Chang // *Erasmus Journal for Philosophy and Economics*. Vol. 17. No. 2. Pp. 201–238. DOI: 10.23941/ejpe.v17i2.92.
- Horn A. (2017). *Government Ideology, Economic Pressure, and Risk Privatization*. — Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Javdani M., Chang H.J. (2023). Who said or what said? Estimating ideological bias in views among economists // *Cambridge Journal of Economics*. Vol. 47. No. 2. Pp. 309–339. DOI: 10.1093/CJE/BEAC071.
- Drakopoulos S.A. (2025). Tony Lawson's Critique of Modern Economics and his Contribution to Heterodox Economics // *MPRA*. Paper No. 123406. MPRA. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/123406/1/MPRA_paper_123406.pdf (access date: 01.09.2025).
- Klein D.B. (2013). The ideological migration of the economics laureates: Introduction and overview // *Econ. Journal Watch*. Vol. 10. No. 3. Pp. 218–239.
- Kozlowski A.C., Gunten van T.S. (2023). Are economists overconfident? Ideology and uncertainty in expert opinion // *British Journal of Sociology*. Vol. 74. No. 3. Pp. 476–500. DOI: 10.1111/1468-4446.13001; SUBPAGE:STRING:FULL.
- Mearman A., Berger, S., Guizzo D. (2023). What is Heterodox Economics? Insights from Interviews with Leading Thinkers // *Journal of Economic Issues*. Vol. 57. No. 4. Pp. 1119–1141. DOI: 10.1080/00213624.2023.2273130.
- Piketty T. (2020). *Capital and ideology*. — Harvard: Harvard University Press.
- Weber I.M. (2021). *How China escaped shock therapy: The market reform debate*. — NY: Routledge.
- Wu Z. (2025). *The Theory of Chinese Modernization*. Singapore. — Berlin: Springer Nature. DOI: 10.1007/978-981-97-8066-2.

Вольчик Вячеслав Витальевич

volchik@sfedu.ru

Vyacheslav Volchik

DSc in Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory of the Faculty of Economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don

volchik@sfedu.ru

Кот Вера Витальевна

vkot@sfedu.ru

Vera Kot

PhD (Economics), Associate Professor of the Department of Economic Theory of the Faculty of Economics, Southern Federal University, Rostov-on-Don

vkot@sfedu.ru

REFORMS: THE FACTOR OF IDEOLOGY IN THE LIGHT OF RUSSIAN SCIENTIFIC PUBLICATIONS¹

Abstract. The article examines the influence of ideology on the processes of social and economic transformation based on a qualitative analysis of the most cited articles by Russian economists in the scientific electronic library eLibrary.RU for the period 1992-2025. In this article, we are based on the theses put forward by the famous Russian economist V.M. Polterovich spoke about the negative impact of ideologies on the development of reform strategies in “catching up countries”, and the thesis that following the dominant ideology leads away from the latest achievements of economic science: The analysis of scientific articles to confirm the theses was carried out in stages over the periods 1992–1997, 1998–2002, 2003–2007, 2008–2012, 2013–2017 and 2018–2025. The thesis about the systemic limitations of ideologically determined reforms leads to a one-sided understanding of economic processes and a violation of an integrated approach to regulation. Special attention is paid to the second thesis — the lag of ideology from modern scientific knowledge. Using the example of China, an alternative approach is shown, where pragmatic ideology played a key role in the successful implementation of market reforms without the use of shock therapy, while maintaining manageability. The Chinese experience shows that ideology can serve as a catalyst for transformation, ensuring political stability by combining market mechanisms and strategic planning. Thus, the article suggests rethinking the role of ideology in carrying out reforms as a flexible tool that, when used pragmatically, contributes to achieving sustainable economic and social results.

Keywords: *ideology, economic reforms, economic science, economic policy, Chinese experience of reform.*

JEL: A14, B41, C88.

¹ This work was supported by the grant of Russian Science Foundation No. 24-18-00665. <https://rscf.ru/en/project/24-18-00665/> “Ideological landscape of Russian economic science” at Southern Federal University